

A colorful illustration of a reindeer pulling a sleigh. The reindeer is decorated with a harness and bells. The sleigh is filled with a woman in a white dress and a hat. In the background, there are buildings with onion domes, suggesting a Russian setting.

Оскар Уайльд Сказки

Перевод с английского
Корнея Чуковского и Т. Озерской

ФТМ

Оскар Уайльд

Сказки

«ФТМ»

Уайльд О.

Сказки / О. Уайльд — «ФТМ»,

ISBN 978-5-4467-3032-2

«Те, кто способен в прекрасном узреть его высокий смысл, – люди культурные. Но избранник – тот, кто в прекрасном видит лишь одно: Красоту», – говорил один из самых известных английских поэтов, писателей, драматургов, яркий и неподражаемый Оскар Уайльд (1854–1900). Все человеческие качества – порок и добродетель, нравственность и самопожертвование, дружба и любовь, – как в зеркале отражены и в романах «Портрет Дориана Грея» или в исповеди «De Profundis», и в сказках для детей и взрослых «Мальчик-звезда», «Рыбак и его душа», «Счастливый принц». Сборник сказок Оскара Уайльда в переводах Корнея Чуковского и Т.Озерской рекомендован Министерством образования РФ для внеклассного чтения.

ISBN 978-5-4467-3032-2

© Уайльд О.

© ФТМ

Содержание

Счастливый принц	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Оскар Уайльд

Сказки

Счастливым принц

На высокой колонне, над городом, стояла статуя Счастливого Принца. Принц был покрыт сверху донизу листочками чистого золота. Вместо глаз у него были сапфиры, и крупный рубин сиял на рукоятке его шпаги.

Все восхищались Принцем.

– Он прекрасен, как флюгер-петух! – изрек Городской Советник, жаждавший прослыть за тонкого ценителя искусств. – Но конечно, флюгер куда полезнее! – прибавил он тотчас же, опасаясь, что его обвинят в непрактичности; а уж в этом он не был повинен.

– Постарайся быть похожим на Счастливого Принца! – убеждала разумная мать своего мальчугана, который все плакал, чтобы ему дали луну. – Счастливый Принц никогда не капризничает!

– Я рад, что на свете нашелся хоть один счастливец! – пробормотал гонимый судьбой горемыка, взирая на эту прекрасную статую.

– Ах, он совсем как ангел! – восхищались Приютские Дети, толпою выходя из собора в ярко-пунцовых пелеринках и белоснежных передниках.

– Откуда вы это знаете? – возразил Учитель Математики. – Ведь ангелов вы никогда не видали.

– О, мы их видали во сне! – отозвались Приютские Дети, и Учитель Математики нахмурился и сурово взглянул на них: ему не нравилось, что дети видят сны.

Как-то ночью пролетала тем городом Ласточка. Ее подруги вот уже седьмая неделя как улетели в Египет, а она отстала от них, потому что была влюблена в гибкий красивый Тростник. Еще ранней весной она увидела его, гоняясь за желтым большим мотыльком, да так и застыла, внезапно прельщенная его стройным станом.

– Хочешь, я полюблю тебя? – спросила Ласточка с первого слова, так как любила во всем прямогу; и Тростник поклонился ей в ответ.

Тогда Ласточка стала кружиться над ним, изредка касаясь воды и оставляя за собой на воде серебристую рябь. Так она выражала любовь. И так продолжалось все лето.

– Что за нелепая связь! – щебетали остальные ласточки. – Ведь у Тростника ни гроша за душой и целая куча родственников.

Действительно, вся эта речка густо заросла тростниками. Потом наступила осень, и ласточки улетели.

Когда они улетели, Ласточка почувствовала себя сиротою, и эта привязанность к Тростнику показалась ей очень тягостной.

– Боже, ведь он как немой, ни слова от него не добьешься, – говорила с упреком Ласточка, – и я боюсь, что он очень ветрен: заигрывает с каждым ветерком. – И правда, чуть только ветер, Тростник так и гнется, так и кланяется. – Пускай он домосед, но ведь я-то люблю путешествовать, и моему мужу не мешало бы тоже любить путешествия.

– Ну что же, полетишь ты со мною? – наконец спросила она, но Тростник только головой покачал: он был так привязан к дому!

– Ах, ты играл моею любовью! – крикнула Ласточка. – Прощай же, я лечу к пирамидам! И она улетела. Целый день летела она и к ночи прибыла в город.

«Где бы мне здесь остановиться? – задумалась Ласточка. – Надеюсь, город уже приготовился достойно встретить меня?»

Тут она увидела статую на высокой колонне.

– Вот и отлично. Я здесь и устроюсь: прекрасное место и много свежего воздуха.

И она приютилась у ног Счастливого Принца.

– У меня золотая спальня! – разнеженно сказала она, озираясь. И она уже расположилась ко сну и спрятала головку под крыло, как вдруг на нее упала тяжелая капля. – Как странно! – удивилась она. – На небе ни облачка. Звезды такие чистые, ясные, – откуда же взяться дождю? Климат на севере Европы просто ужасен. Мой Тростник любил дождь, но ведь он такой эгоист.

Тут упала другая капля.

– Какая же польза от статуи, если она даже от дождя не способна укрыть. Поищу-ка себе пристанище где-нибудь у трубы на крыше. – И Ласточка решила улететь.

Но не успела она расправить крылья, как упала третья капля.

Ласточка посмотрела вверх, и что же увидела она!

Глаза Счастливого Принца были наполнены слезами. Слезы катились по его золоченым щекам. И так прекрасно было его лицо в лунном сиянии, что Ласточка преисполнилась жалостью.

– Кто ты такой? – спросила она.

– Я Счастливый Принц.

– Но зачем же ты плачешь? Ты меня промочил насквозь.

– Когда я был жив и у меня было живое человеческое сердце, я не знал, что такое слезы, – ответила статуя. – Я жил во дворце Sans Souci¹, куда скорби вход воспрещен. Днем я забавлялся в саду с друзьями, а вечером я танцевал в Большом Зале. Сад был окружен высокой стеной, и я ни разу не догадался спросить, что же происходит за ней. Вокруг меня все было так прекрасно! «Счастливый Принц» – величали меня приближенные, и вправду, я был счастлив, если только в наслаждениях счастье. Так я жил, так и умер. И вот теперь, когда я уже неживой, меня поставили здесь, наверху, так высоко, что мне видны все скорби и вся нищета моей столицы. И хотя сердце теперь у меня оловянное, я не могу удержаться от слез.

«А, так ты не весь золотой!» – подумала Ласточка, но, конечно, не вслух, потому что была достаточно вежлива.

– Там, далеко, в узкой улочке, я вижу убогий дом, – продолжала статуя тихим мелодичным голосом. – Одно окошко открыто, и мне видна женщина, сидящая у стола. Лицо у нее изможденное, руки огрубевшие и красные, они сплошь исколоты иглой, потому что она швея. Она вышивает страстоцветы на шелковом платье прекраснейшей из фрейлин королевы для ближайшего придворного бала. А в постельке, в самом углу, ее больное дитя. Ее мальчик лежит в лихорадке и просит, чтобы ему дали апельсинов. Но у матери нет ничего, только речная вода. И вот этот мальчик плачет. Ласточка, Ласточка, маленькая Ласточка! Не снесешь ли ты ей рубин из моей шпаги? Ноги мои прикованы к пьедесталу, и я не в силах сдвинуться с места.

– Меня ждут не дождутся в Египте, – ответила Ласточка. – Мои подруги кружатся над Нилом и беседуют с пышными лотосами. Скоро они полетят на ночлег в усыпальницу Великого Царя. Там почивает он сам, в своем роскошном гробу. Он закутан в желтые ткани и набальзамирован благовонными травами. Шея у него обвита бледно-зеленой нефритовой цепью, а руки его как осенние листья.

– Ласточка, Ласточка, маленькая Ласточка. Останься здесь на одну только ночь и будь моей посланницей. Мальчику так хочется пить, а мать его так печальна.

– Не очень-то мне по сердцу мальчишки. Прошлым летом, когда я жила над рекою, дети мельника, злые мальчишки, всегда швыряли в меня камнями. Конечно, где им попасть! Мы, ласточки, слишком увертливы. К тому же мои предки славились особой ловкостью, но все-таки это было очень непочтительно.

¹ Беззаботности (*фр.*)

Однако Счастливый Принц был так опечален, что Ласточка пожалела его.

– Здесь очень холодно, – сказала она, – но ничего, эту ночь я останусь с тобой и выполню твое поручение.

– Благодарю тебя, маленькая Ласточка, – молвил Счастливый Принц.

И вот Ласточка выклевала большой рубин из шпаги Счастливого Принца и полетела с этим рубином над городскими крышами.

Она пролетела над колокольной собора, где стоят беломраморные изваяния ангелов. Она пролетела над королевским дворцом и слышала звуки музыки. На балкон вышла красивая девушка, и с нею ее возлюбленный.

– Какое чудо эти звезды, – сказал ей возлюбленный, – и как чудесна власть любви!

– Надеюсь, мое платье поспеет к придворному балу, – ответила она. – Я велела на нем вышить страстоцветы, но швеи такие лентяйки.

Ласточка пролетела над рекою и увидела огни на корабельных мачтах. Она пролетела над Гетто и увидела старых евреев, заключавших между собою сделки и взвешивавших монеты на медных весах. И наконец она прилетела к убогому дому и заглянула туда. Мальчик метался в жару, а мать его крепко заснула – она была так утомлена. Ласточка пробралась в каморку и положила рубин на стол, рядом с наперстком швеи. Потом она стала беззвучно кружиться над мальчиком, навевая на его лицо прохладу.

– Как мне стало хорошо! – сказал ребенок. – Значит, я скоро поправлюсь. – И он впал в приятную дремоту.

А Ласточка возвратилась к Счастливому Принцу и рассказала ему обо всем.

– И странно, – заключила она свой рассказ, – хотя на дворе стужа, мне теперь несколько не холодно.

– Это потому, что ты сделала доброе дело! – объяснил ей Счастливый Принц.

И Ласточка задумалась над этим, но тотчас же заснула. Стоило ей задуматься, и она засыпала.

На рассвете она полетела на речку купаться.

– Странное, необъяснимое явление! – сказал Профессор Орнитологии, проходивший в ту пору по мосту. – Ласточка среди зимы!

И он напечатал об этом пространное письмо в местной газете. Все цитировали это письмо; оно было полно таких слов, которых никто не понимал.

«Сегодня же ночью – в Египет!» – подумала Ласточка, и сразу ей стало весело. Она посетила все памятники и долго сидела на шпиге соборной колокольни. Куда бы она ни явилась, воробьи принимались чирикать: «Что за чужак! Что за чужак!» – и звали ее знатной иностранкой, что было для нее чрезвычайно лестно.

Когда же взошла луна, Ласточка вернулась к Счастливому Принцу.

– Нет ли у тебя поручений в Египет? – громко спросила она. – Я сию минуту улетаю.

– Ласточка, Ласточка, маленькая Ласточка! – взмолился Счастливый Принц. – Останься на одну только ночь.

– Меня ожидают в Египте, – ответила Ласточка. – Завтра подруги мои полетят на вторые пороги Нила. Там в камышах лежат гиппопотамы, и на великом гранитном престоле восседает там бог Мемнон. Всю ночь он глядит на звезды, а когда засияет денница, он приветствует ее радостным кликом. В полдень желтые львы сходят к реке на водопой. Глаза их подобны зеленым бериллам, а рев их громче, чем рев водопада.

– Ласточка, Ласточка, маленькая Ласточка! – сказал ей Счастливый Принц. – Там, далеко, за городом я вижу в мансарде юношу. Он склонился над столом, над бумагами. Перед ним в стакане увядшие фиалки. Его губы алы, как гранаты, его каштановые волосы вьются, а глаза его большие и мечтательные. Он торопится закончить свою пьесу для Директора Театра, но он слишком озяб, огонь догорел у него в очаге, и от голода он вот-вот лишится чувств.

– Хорошо, я останусь с тобой до утра! – сказала Ласточка Принцу. У нее было предоброе сердце. – Где же у тебя другой рубин?

– Нет у меня больше рубинов, увы! – молвил Счастливый Принц. – Мои глаза – это все, что осталось. Они сделаны из редкостных сапфиров и тысячу лет назад были привезены из Индии. Выключь один из них и отнеси тому человеку. Он продаст его ювелиру и купит себе еды и дров и закончит свою пьесу.

– Милый Принц, я не могу сделать это! – И Ласточка стала плакать.

– Ласточка, Ласточка, маленькая Ласточка! Исполни волю мою!

И выклевала Ласточка у Счастливого Принца глаз и полетела к жилищу поэта. Ей было нетрудно проникнуть туда, ибо крыша была дырявая. Сквозь эту крышу и пробралась Ласточка в комнату. Юноша сидел, закрыв лицо руками, и не слышал трепетания крыльев. Только потом он заметил сапфир в кучке увядших фиалок.

– Однако меня начинают ценить! – радостно воскликнул он. – Это от какого-нибудь знатного поклонника. Теперь-Теперь-тоя могу закончить свою пьесу. – И счастье было на его лице.

А утром Ласточка отправилась в гавань. Она села на мачту большого корабля и стала оттуда смотреть, как матросы вытаскивают на веревках из трюма какие-то ящики.

– Дружнее! Дружнее! – кричали они, когда ящик поднимался вверх.

– Я улетаю в Египет! – сообщила им Ласточка, но на нее никто не обратил внимания.

Только вечером, когда взошла луна, Ласточка возвратилась к Принцу.

– Я пришла попрощаться с тобой! – издали закричала она.

– Ласточка, Ласточка, маленькая Ласточка! – взмолился Счастливый Принц. – Не останешься ли ты до утра?

– Теперь зима, – ответила Ласточка, – и скоро здесь пойдет холодный снег. А в Египте солнце согревает зеленые листья пальм и крокодилы вытянулись в тине и лениво глядят по сторонам. Мои подруги выют уже гнезда в Баальбекском храме, а белые и розовые голуби смотрят на них и воркуют. Милый Принц, я не могу остаться, но я никогда не забуду тебя, и когда наступит весна, я принесу тебе из Египта два драгоценных камня вместо тех, которые ты отдал. Краснее, чем красная роза, будет рубин у тебя, и сапфир голубее морской волны.

– Внизу, на площади, – сказал Счастливый Принц, – стоит маленькая девочка, которая торгует спичками. Она уронила их в канаву, они испортились, и отец ее прильет, если она возвратится без денег. Она плачет. У нее ни башмаков, ни чулок, и голова у нее непокрыта. Выключь другой мой глаз, отдай его девочке, и отец не побьет ее.

– Я могу остаться с тобою еще на одну ночь, – ответила Ласточка, – но выклевать твой глаз не могу. Ведь тогда ты будешь совсем слепой.

– Ласточка, Ласточка, маленькая Ласточка, – молвил Счастливый Принц, – исполни волю мою!

И она выклевала у Принца второй глаз, и подлетела к девочке, и уронила ей в руку чудесный сапфир.

– Какое красивое стеклышко! – воскликнула маленькая девочка и, смеясь, побежала домой.

Ласточка возвратилась к Принцу.

– Теперь, когда ты слепой, я останусь с тобой навеки.

– Нет, моя милая Ласточка, – ответил несчастный Принц, – ты должна отправиться в Египет.

– Я останусь с тобой навеки, – сказала Ласточка и уснула у его ног.

С утра целый день просидела она у него на плече и рассказывала ему о том, что видела в далеких краях: о розовых ибисах, которые длинной фалангой стоят на отмелях Нила и клювами вылавливают золотых рыбок; о Сфинксе, старом как мир, живущем в пустыне и знающем все; о купцах, которые медленно шествуют рядом со своими верблюдами и перебирают янтарные

четки; о Царе Лунных гор, который черен, как черное дерево, и поклоняется большому осколку хрустала; о великом Зеленом Змее, спящем в пальмовом дереве, где двадцать жрецов кормят его медовыми пряниками; о пигмеях, что плавают по озеру на плоских широких листьях и вечно сражаются с бабочками.

– Милая Ласточка, – отозвался Счастливый Принц, – все, о чем ты говоришь, удивительно. Но самое удивительное в мире – это людские страдания. Где ты найдешь им разгадку? Облети же мой город, милая Ласточка, и расскажи мне обо всем, что увидишь.

И Ласточка пролетела над всем огромным городом, и она видела, как в пышных палатах ликут богатые, а бедные сидят у их порогов. В темных закоулках побывала она и видела бледные лица истощенных детей, печально глядящих на черную улицу. Под мостом два маленьких мальчика лежали обнявшись, стараясь согреть друг друга.

– Нам хочется есть! – повторяли они.

– Здесь не полагается валяться! – закричал Полицейский.

И снова они вышли под дождь.

Ласточка возвратилась к Принцу и поведала все, что видела.

– Я весь позолоченный, – сказал Счастливый Принц. – Сними с меня золото, листок за листком, и раздай его бедным. Люди думают, что в золоте счастье.

Листок за листком Ласточка снимала со статуи золото, покуда Счастливый Принц не сделался тусклым и серым. Листок за листком раздавала она его чистое золото бедным, и детские щеки розовели, и дети начинали смеяться и затевали на улицах игры.

– А у нас есть хлеб! – кричали они.

Потом выпал снег, а за снегом пришел и мороз. Улицы засеребрились и стали сверкать; сосульки, как хрустальные кинжалы, повисли на крышах домов; все закутались в шубы, и мальчики в красных шапочках катались по льду на коньках.

Ласточка, бедная, зябла и мерзла, но не хотела покинуть Принца, так как очень любила его. Она украдкой подбирала у булочной крошки и хлопала крыльями, чтобы согреться.

Но наконец она поняла, что настало время умирать. Только и хватило у нее силы – в последний раз взобраться Принцу на плечо.

– Прощай, милый Принц! – прошептала она. – Ты позволишь мне поцеловать твою руку?

– Я рад, что ты наконец улетаешь в Египет, – ответил Счастливый Принц. – Ты слишком долго здесь оставалась; но ты должна поцеловать меня в губы, потому что я люблю тебя.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.